https://topwar.ru/169656-nikolaj-timofeev-resovskij-genetika-nacisty-i-mozg-lenina.html

Федоров Е. Николай Тимофеев-Ресовский: генетика, нацисты и мозг Ленина / Евгений Федоров. — 01.04.2020 // Военное обозрение: [сайт]. — URL: https://topwar.ru/169656-nikolaj-timofeev-resovskij-genetika-nacisty-i-mozg-lenina.html.

01.04.2020

НИКОЛАЙ ТИМОФЕЕВ-РЕСОВСКИЙ: ГЕНЕТИКА, НАЦИСТЫ И МОЗГ ЛЕНИНА

Евгений Федоров

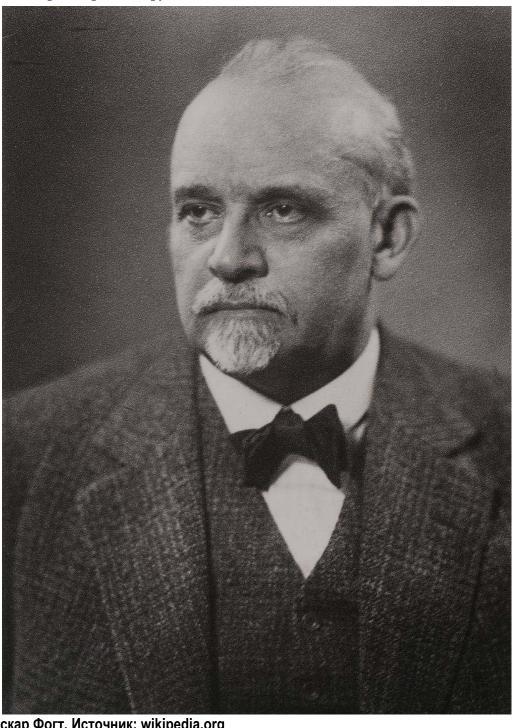

Николай Владимирович Тимофеев-Ресовский. Источник: interesnosti.com

Препарат №1

История с затянувшейся немецкой командировкой Николая Владимировича Тимофеева-Ресовского началась со смерти Владимира Ленина 21 января 1924 года. Естественно, мозг столь

значимого лица не мог остаться без изучения, и для этой процедуры уже 31 декабря большевики приглашают немца Оскара Фогта. Это был известный ученый, занимающийся морфологией нервной системы человека. Кроме этого, Фогт был удивительно похож на объект изучения – Владимира Ленина. Согласился исследователь быстро, поручил тщательно законсервировать мозг вождя революции и потребовал оплатить все командировочные расходы. Позже под началом Фогта появился Московский филиал Берлинского института мозга, который в дальнейшем трансформировался в Государственный институт мозга Ленина при Ученом комитете ЦИК СССР. Отдельная научная организация занималась преимущественно изучением мозга одного человека, тщетно пытаясь понять, какие морфологические особенности обусловили его гениальность. Наверное, в те времена многим была понятна изначальная абсурдность этой работы, и деятельность Института со временем была строго засекречена. В дальнейшем, после исследования микротомических срезов серого вещества Ленина («Препарат №1») вдоль и поперек, учреждение было переименовано в Институт мозга АМН СССР со значительным расширением функционала и объектов исследования.

Оскар Фогт. Источник: wikipedia.org

Фогт, откровенно симпатизировавший Советской России, в первые же месяцы исследований обнаружил, что в мозге Ленина пирамидальные клетки встречаются несколько реже, но они значительно большего размера, чем на препаратах рядового мозга. Что бы это ни значило, но отличия в мозге Ленина были найдены, и они вполне могли быть интерпретированы в пользу гениальности вождя. Однако Фогт достаточно быстро охладел к исследованию содержимого черепной коробки Владимира Ленина и засобирался домой. Еще в Москве ученого захватила мысль об организации генетических исследований в Берлинском институте мозга Общества кайзера Вильгельма. В середине 20-х годов особым разнообразием персоналии немецких генетиков не отличались, да и скверный характер Фогта с откровенно левыми политическими взглядами вряд ли мог кого-то прельстить. После консультаций с ведущим советским биологом Николаем Кольцовым Фогт пригласил с собой в Берлин молодого Тимофеева-Ресовского. Николая Владимировича Надо сказать, исследователь не сразу согласился на дальнюю поездку. Позже он говорил о причинах согласия так:

"...русские обыкновенно ездили учиться чему-нибудь за границу, а меня приглашают не учиться, а наоборот, учить немцев. Это случай такой выдающийся, и Кольцов, и Семашко (народный комиссар здравоохранения РСФСР) меня уговорили".

К тому времени Николай Тимофеев-Ресовский успел прославиться как один из ведущих специалистов по мутагенезу.

Мозг и микротом. Источник: hystory.mediasole.ru

Ученый с группой генетика Сергея Четверикова изучал влияние радиоактивности на мутационную изменчивость дрозофилы, а также оценивал естественные мутации в диких популяциях. Кроме чисто профессиональных качеств, современники отмечали в манерах Тимофеева-Ресовского редкое благородство и бескомпромиссность. Он отлично разбирался в науке и владел двумя языками – французским и немецким. Род ученого берет свое начало еще с времен Петра I и принадлежит дворянству, к которому позже присоединились еще и корни русского духовенства. Жена Тимофеева-Ресовского, Елена Александровна Фидлер, была в отдаленном родстве с самим Иммануилом Кантом, а ближайшие родственники основали известную Фидлеровскую гимназию и сеть аптек Ферейн. Супруга тоже была биологом и по мере сил помогала мужу в научных исследованиях в Институте экспериментальной биологии под руководством упоминаемого Николая Кольцова.

Тимофеев-Ресовский остается в Германии

В 1925 году пришло официальное приглашение Общества содействия науке кайзера Вильгельма на имя Тимофеева-Ресовского, и он с женой и сыном отправился за границу. Надо сказать, что с точки зрения научных коммуникаций ученый, безусловно, выиграл. Несмотря на плачевное состояние Германии конца 20-х – начала 30-х годов, командировки и исследования щедро оплачивались. Чего нельзя было сказать о Советском Союзе: только единицы исследователей могли себе позволить общаться с мировой научной элитой. Николай Владимирович за счет Общества кайзера сумел попасть на семинары Нильса Бора, которые для своего времени были настоящим мейнстримом научного мира. Есть сведения, что подающего надежды русского исследователя в 1936 году даже приглашали в США в Институт Карнеги. Тогда был период интенсивного бегства ученой элиты из страны, и наш соотечественник вполне бы мог найти себя за океаном. Но он остался работать директором отделения генетики Института мозга в берлинском районе Бух. Нацисты его не трогали, так как не нашли у Тимофеева-Ресовского еврейских корней, а авторитет в научной среде у него уже тогда был высок. Да и не было пока у немцев интереса к каким-то там мутациям, вызванными радиоактивным излучением. Годом ранее, в 1935 году, Николай Владимирович совместно с Карлом Циммером и Максом Дельбрюком публикует, наверное, свой самый известный труд «О природе генных мутаций и природе гена». В нем, в частности, ученые обосновывают примерные размеры гена. Этот труд вполне мог претендовать на Нобелевскую премию, а также заложил основу для новых, гораздо более резонансных открытий.

Источник: oralhistory.ru

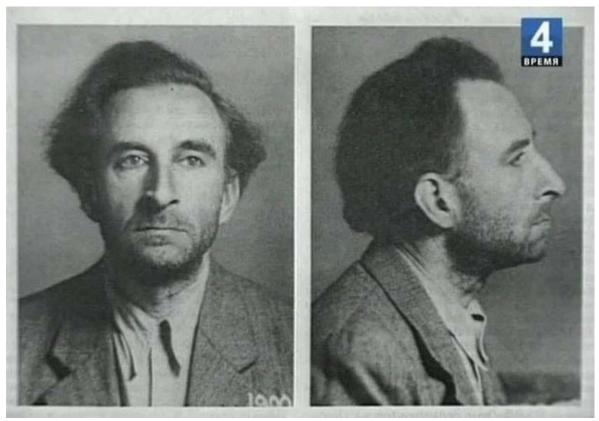
В 1937 году, в самый разгар чисток на родине ученый принимает решение не возвращаться в СССР. Его за это лишают гражданства. Интересно, что Тимофеева-Ресовского дважды предупреждает об опасности возвращения на родину его учитель Николай Кольцов, также впоследствии ставший жертвой террора. Можно много рассуждать о причинах перехода ученого в не самый почетный разряд «невозвращенцев», но, вполне вероятно, именно это решение спасло ему жизнь. В СССР из трех оставшихся братьев Тимофеевых-Ресовских двоих расстреляли, да и с более весомыми фигурами, например, Николаем Вавиловым, особенно не церемонились.

Нацистский режим даже с нападением на Советский Союз не принял никаких особенных мер в отношении директора отделения генетики Института мозга. Во многом это было следствием хороших отношений Николая Владимировича с научным истеблишментом Германии — многие его просто прикрывали, не видя угрозы режиму. Тимофеев-Ресовский не просто был знаком с разными ботаниками и зоологами, он дружил с учеными и инженерами, задействованными в нацистском атомном проекте. Не стоит сбрасывать со счетов то, что исследователь курировал в институте программу радиационного мутагенеза, а уже с конца 30-х годов у нацистов интерес к атомной проблеме определенно вырос. Тимофееву-Ресовскому (или, как его назвал в своей книге Даниил Гранин, Зубру) даже подарили генератор быстрых нейтронов для продолжения опытов над дрозофилами.

Возвращение на родину

В 1943 году гестапо бросает в Маутхаузен за участие в сопротивлении сына Зубра, Дмитрия, готовившего покушение на Власова и самого Розенберга. Есть версия, что Николаю Владимировичу предлагают в обмен на свободу сына участие в программе насильственной стерилизации цыган — немцы по достоинству оценили наработки отделения генетики Института мозга в области радиомутагенеза. Ученый отказывается, и Дмитрия оставляют в концентрационном лагере, а 1 мая 1945 года расстреливают за участие в подпольной группе сопротивления.

Тимофеев-Ресовский, с трудом переживший горе, не только дожидается прихода в Бух советских войск, но еще и уговаривает трех ученых, задействованных в немецком атомном проекте, остаться и не эвакуироваться к американцам. В дальнейшем эта троица, физик К. Циммер, радиохимик Г. Борн и радиобиолог А. Кач, примет самое непосредственное участие в создании атомного оружия для Советского Союза.

Н. В. Тимофеев-Ресовский в Лубянке. Источник: mbi74.ru

А Николая Владимировича неожиданно для него и абсолютно закономерно для всех остальных в 1945 году арестовывают и этапируют в Москву. В итоге — 10 лет лагерей, 5 лет поражения в правах и полная конфискация имущества. Не учли в приговоре многочисленные научные заслуги, трагедию сына и покровительство беглым военнопленным и остарбайтерам в годы войны. После освобождения с букетом болезней в 1951 году Тимофеев-Ресовский будет работать на оборонный комплекс страны заведующим отделом радиобиологии в свердловском НИИ. В 1964 году её распускают, и Николай Владимирович перебирается в Обнинск, где возглавляет Отдел общей радиобиологии и радиационной генетики Института медицинской радиологии. На протяжении всей жизни с ученого так и не сняли клеймо «профессора, который работал в гитлеровском логове». Скончался Тимофеев-Ресовский 28 марта 1981 года, в 1986 году его ученики предприняли попытку его реабилитации, которая завершилась успешно лишь 29 июня 1992 года.

Источник: my-cccp.ru

Несколько значимых фактов о жизни великого Зубра. Соратник по исследованиям Макс Дельбрюк в 1969 году получил Нобелевскую премию по физиологии и медицине. Есть информация, что шведы посылали в своё время запрос в СССР относительно судьбы Тимофеева-Ресовского, но не получили ответа. Были ли этот запрос как-то связан с Нобелевским комитетом? Уже после смерти ученого, в 1986 году, в Германии вышла книга «Berlin Wild» за авторством Элли Вельт, супруги спасенного Николаем Владимировичем Петера Вельта. Тимофеев-Ресовский был членом многих международных академий и научных обществ, а ЮНЕСКО внесла его имя в список самых значимых ученых XX века.

ABTOP:

Евгений Федоров